

После того, как он прошёл по тоннелю метров тридцать, впереди показалась массивная и ржавая железная дверь. Поскольку лампы не горели, здесь царила крошечная тьма.

В верхней части железной двери имелось небольшое круглое отверстие, загороженное столь близко расположенными прутьями решётки, что сквозь них невозможно было просунуть и пальца.

У Широ́на была врождённая способность различать окружающие предметы во мраке, даже в условиях полной темноты. Оглядев внутреннее помещение сквозь прутья, он увидел мужчину, который сидел, прислонившись к каменной стене.

Тум-тум-тум!

Заметив, что запястья и лодыжки несчастного прикованы к стене цепями, Широн громко постучал в дверь кулаком. Следовало убедиться, что это действительно наследный принц Аль Назар.

Услышав грохот, пленник подпрыгнул от испуга, после чего, весь дрожа, прижался к стене.

«У-ууу!»

Судя по странным завываниям и едкому запаху, заполнившему воздух, бедняга обмочился от страха. Похоже, что каждый раз, когда монахи отворяли железную дверь, ему приходилось несладко.

«Вы Аль Назар? Наследный принц? Я пришёл, чтобы выволить вас.»

«Ы-ы! Н-нет!!! Я не принц! М-мне ничего не нужно... прошу, у-уходи!»

Мужчина сильно заикался от ужаса и, жутко гремя цепями, всё сильнее старался вжаться в стену.

«Не принц?.. Так это вы Аль Назар или нет?» – Широн сделал голос потише, но расспросы не прекратил.

Мужчина молча помотал головой, после чего вновь издал странный стон.

«У-ууу!»

Стало ясно, что продолжать разговор нет смысла, тем более, что время уже было на исходе. Широн принял решение и собрал на кончиках пальцев группу зелёных огоньков. Он был почти уверен, что запертый мужчина и есть наследный принц. Но даже если он и ошибся, то уж, по крайней мере, человек, которого держат так глубоко в подземелье Чёрного аббатства, наверняка должен быть какой-нибудь важной персоной.

Ш-шшш...

Спустя некоторое время крупный замок начал оплавляться, и в нём понемногу образовалась дыра. Плавка металлов всё ещё занимала у него продолжительное время.

Дилинь!

Скри-иип!

Наконец, дужка замка упала на пол, Широн открыл тяжёлую дверь и подошёл к мужчине.

«У-уу... у-уходи! Сгинь! Ииии...»

Мужчина беспорядочно размахивал руками и ногами. Похоже, он очень боялся Широна.

На первый взгляд, одежда пленника была достаточно дорогой. Впрочем, её давно не стирали, и она отвратительно пахла, кроме того, внешний вид прилипших к коже ног брюк говорил о том, что и физиологические нужды, вероятно, справлялись прямо в них.

Его усы и борода были сильно запущены, губы потрескались и покрылись коркой, глаза ввалились, а лицо осунулось. Внешних травм не было заметно, однако мужчина не мог держать голову ровно, а изо рта стекала струйка слюны. Вне всяких сомнений, его сознание было одурманено либо наркотиками, либо каким-то заклятием.

Широн поспешно пережёг сковывавшие мужчину по рукам и ногам цепи ядом, после чего попытался взвалить его на спину.

«Ыыы... Я н-не хочу! П-пусти!» – воспротивился пленник и принялся изо всех сил сопротивляться.

Тогда Широн отвесил ему несколько оплеух.

Удары были столь сильными, что голова мужчины всякий раз поворачивалась на девяносто градусов. После того, как поблдевший от ужаса пленник съёжился в комок и затих, Широн схватил его за подбородок и с угрозой в голосе произнёс: «Если не будешь слушаться, я сделаю с тобой то же, что и те монахи. Ты понял? Ты ведь не хочешь этого? Тогда веди себя тихо.»

Кто знает, какие именно пытки применяли к нему монахи, но, очевидно, что точно применяли, поскольку пленник, дрожа мелкой дрожью, торопливо закивал головой. Судя по выступившим на глазах слезам, воспоминания были не из приятных.

Как бы то ни было, но мужчина покорно позволил взвалить себя на спину, и Широн поспешил назад по тоннелю. Если предположения верны и это действительно наследный принц Аль Назар, тогда за то, что он посмел угрожать наследнику и, более того, отхлестал того по щекам, его могут объявить изменником.

Однако какой смысл переживать из-за этого сейчас? Прежде чем думать об этом, нужно хотя бы, для начала, унести из Чёрного аббатства ноги.

«И-иии!»

«Закрой рот! Если не можешь, то хоть руками заткни!»

«И-иии! Ууууу!»

«Кажется, слов ты не понимаешь...»

Тр-рак!

Поскольку стенания мужчины не затихали, Широн оторвал от одежды клочок ткани и запихал её пленнику в рот.

«Мм! Ммм!» – только после этого он умолк.

Когда, с пленником на спине, Широн возвратился к камерам, Тёмная росянка продолжала, раскинув красные щупальца, внимательно сторожить рабочих.

Рабочие же по-прежнему жались друг к другу и старались держаться от гада как можно дальше. Бледные от ужаса, они украдкой посматривали на жуткое растение, опасаясь, видимо, что чудовище набросится на них.

Широн удостоил эту картину лишь мимолётным взглядом, устремившись по узкому тоннелю в сторону золотоносного карьера. Нужно было как можно скорее выбираться из этого монастыря.

Едва он пробежал мимо, как Тёмная росянка сложила свои трепещущие листья и втянула длинный стебель обратно под землю.

Быстрее всего подняться от карьера к тоннелям можно было по лестнице. Широн быстро взбежал по крутым ступеням, пытаясь отыскать тоннель, по которому попал в золотоносный карьер.

Достигнув верхней точки лестницы, Широн умерил свой бешеный бег и, тяжело дыша, опустил пленника на пол. Кружившие вокруг его тела, точно стражи, призраки тоже дружно замерли.

И в этот момент...

«Ишь ты, какой шустрый!» – послышался резкий голос со стороны тоннеля, после чего из густой тени неспешно выступил человеческий силуэт.

Когда незнакомец полностью вышел из мрака и предстал перед Широном, оказалось что это тот самый приор, столь дотошно изучавший документы в день его прибытия в Чёрное аббатство.

Низенькая и худощавая фигура с остроконечным крысиным подбородком, облачённая в опоясанный серой верёвкой чёрный балахон. Кроме того, при первой встрече Широн не обратил внимания на его круглые глаза, но сейчас, когда монах вышел из тени, они блестели красным пламенем, заставляя парня чувствовать себя крайне некомфортно.

Но куда больше Широно устрасил тот факт, что приор казался необычно спокойным и расслабленным, что могло говорить лишь о том, что тот уже давно его поджидал.

«Позволь уточнить пару моментов. Как ты узнал дорогу к камерам? Кто рассказал тебе о внутренней планировке монастыря?» – злобно сверкнув глазами, обратился приор к Широно.

И в тот же миг у входа в тоннель заметно посветлело. В проёме шахты возникли около тридцати монахов, и с горящими факелами в руках загородили проход.

По этому действию стало понятно, что других выходов из карьера просто не существует.

Широн ответил тихим, спокойным голосом. Коль уж так вышло, тратить нервы не было смысла.

«Я тоже кое-что спрошу. Сейчас ведь самый разгар чествования святого великомученика Мюона, так каким образом вы сумели организовать мне эту встречу?»

То ли приора впечатлила дерзость Широно, то ли он был рад тому, что противник не такая уж

тряпка, но он беззвучно осклабился, оскалив белые зубы.

«Чудесно, чудесно... Добро, отвечу первым. Я с самого начала, едва только увидел тебя, стал подозревать, что с тобой что-то не так. Хмпф! Да чтобы прислали молодого послушника, не прошедшего даже церемонию рукоположения... К гадалке не ходи – либо выдавший рекомендацию старейшина выжил из ума, либо он преследовал какие-то свои, иные соображения. А из этого следует, что ты не настоящий священник, а шпион...»

На слове «шпион» приор сделал сильный акцент и многозначительно замолчал, пристально уставившись на Широ́на и ловя каждое изменение в его лице.

Но, как и подозревал приор изначально, парень оказался непрост. Тот и глазом не моргнул и спокойно ожидал окончания фразы.

«...Поэтому я приставил соглядатая, однако он неожиданно потерял тебя из виду. И тут из подземных камер приходит тревожный сигнал!»

На этот раз Широ́н выглядел удивлённым.

Когда он чуть ранее сражался с монахами, у тех явно не было времени на то, чтобы подать сигнал об опасности. Следовательно, сигнал, о котором говорит приор, могли отправить только находившиеся в камерах рабочие.

«Эх, если б только знать, чем всё обернётся, я бы прикончил их на месте и заткнул тем самым рты...» – подумал Широ́н с сожалением.

Однако он не был склонен подолгу заниматься рефлексией. Поэтому в голове сразу же начал прорабатываться план того, как выбраться из этого места.

«Вот оно как. Значит, это были рабочие...»

Когда Широ́н кивнул головой так, словно и раньше догадывался об этом, приор вновь оскалил зубы в ухмылке.

«Итак, теперь ты удовлетвори моё любопытство. Как ты нашёл это подземелье?»

«Случайно. Можете не верить, но это правда. Я собирался осмотреть продовольственный склад, показавшийся мне подозрительным, и так получилось, что нашёл дорогу к этому месту.»

Возможно, чтобы слова показались более правдоподобными, Широ́н в довершение речи пожал плечами, однако от этого красный свет в полных сомнений глазах приора стал ещё ярче.

«Не морочь мне голову. К этому карьеру ведёт лишь одна тропа. Попасть сюда можно только пройдя через мою – приора Чёрного аббатства – комнату. Других возможностей проникнуть в тоннель не существует. И всё это время проход находился под моим наблюдением. Я не оставлял комнату даже ради обеда, не говоря уж про сон. Я имею в виду, что с тех пор как вы – два подозрительных монаха – прибыли в нашу обитель, я не отлучался ни разу.»

В этот момент в глазах Широ́на появился странный блеск. Он и подумать не мог, что вход в подземную темницу находится в комнате приора.

«Вот уж и правда... Чёрное аббатство настолько продуманно, что и добавить нечего», – подумал Широ́н и кивнул головой.

Но, судя по всему, приор ничего не знал о ледяной норе, через которую Широн попал сюда.

«Перед тем, как я направился сюда, один монах передал, что запер подозрительного субъекта в ледяном хранилище на продовольственном складе. Я решил было, что это ты, однако, как бы ты тогда попал в это место?»

«Я уже говорил, что попал сюда через продовольственный склад. Если не можете в это поверить, то ничем не могу помочь.»

Раз тот факт, что на холодном складе кого-то заперли, уже известен, то вскоре его обязательно обыщут, а значит, всё равно обнаружат лаз, через который он проник в это место. И тогда всё поймут сами. В общем, врать не было никакого смысла.

Когда Широн в очередной раз пожал плечами, взгляд приора стал ещё более свирепым, а в голосе появилась хрипотца.

«Добро, позже я смогу услышать об этом в деталях. Тогда второй вопрос. Как ты узнал, что я устроил здесь засаду?»

Широн непроизвольно сглотнул слюну, но не из-за содержания вопроса – он почувствовал, что как только даст ответ, монахи тут же начнут атаку.

«Не знаю, можно ли это считать ответом, но...» – Широн окинул взглядом приора и перекрывших проход монахов. – «Это из-за вони. От вас – устроивших засаду монахов – несёт просто за километр! Ха-ха!»

Произнося эти, последние слова, он перемахнул через перила и полетел вниз.

Шу-ууу...

Благодаря долгому подъёму он знал, что расстояние от вершины лестницы до дна золотоносного карьера – несколько десятков метров, но устремился в пропасть без колебаний.

«Ч-чего?!» – то краснея, то бледнея, приор свирепо заскрежетал зубами.

Одновременно с этим восклицанием, он поднял было ладонь для атаки, но после того, как Широн перемахнул через перила, молнией прыгнул вперёд и свесился наружу.

Когда он и ещё несколько монахов высунулись за перила, то увидели падавшего столбиком Широно уже в десяти метрах от себя. С момента прыжка до того мига, как приор и сотоварищи подбежали к перилам, прошло не более секунды, однако Широн был уже недостижимо далеко.

Шу-уу...

Едва приор свесился вниз, как Широн поднял голову на удаляющиеся перила и его пальцы озарились зелёным светом. Он предполагал, что приор и его товарищи высунут головы и распространил в этой области огромное количество бактерий.

Колонии бактерий быстро размножались, концентрируясь непосредственно над перилами и в тех местах, где должны были оказаться ноги после того, как монахи высунутся наружу...

До сего момента Широн участвовал в серьёзных сражениях не более десяти раз.

В первый раз он схватился с ассасином, защищая Тию, во второй – взял принцессу Исирис в

заложники, чтобы захватить Бастион Душ и выбраться из Горной цитадели Аль Джаиса. Однако даже после ожесточённых боёв в храме императора-людоеда Бартенкиума, он всё ещё чувствовал, что ему недостаёт опыта.

Но теперь его боевые навыки прогрессировали с пугающей скоростью. Словно матёрый воитель на поле брани, он брал инициативу в свои руки и уже не отпускал.

Вот стоявший рядом с приором монах испустил громкий крик и отпрянул назад.

«Ааааа! М-моё лицо!»

Фш-ш...

У монаха, попавшего под воздействие бактерий Широно мгновенно растворилась кожа и обнажились носовой хрящ и скуловая кость. Более того, в глазу оплавился хрусталик и тогда, от изменившегося давления, глазное яблоко лопнуло, и из глазницы потекла внутриглазная жидкость вперемешку с кровью.

Второй монах, высунувший голову за перила рядом с первым, продержался чуть дольше, но вскоре и он схватился за голову и покатился по полу.

«Г-господи! Исцеление, противоядие! Держитесь подальше от этого места!»

Накладывая заклятие исцеления на товарищей, приор стремительно отпрыгнул назад, а затем раскинул руки в стороны, вынуждая остановиться бросившихся на помощь монахов.

«Воздушный щит! Водный щит!»

Одновременно с этим он начертил пальцем круг и сотворил водный и воздушный барьеры, загородившись от участка, на котором размножались бактерии. Когда два, обладавших разными элементами щита наложились друг на друга, они слились в единую, куда более крепкую и плотную преграду.

Также приор быстро наложил заклятие исцеления и на себя, поскольку тоже ощутил жжение в области лица.

Но хоть приору и посчастливилось подвергнуться воздействию распылённых Широном бактерий меньше других, кожа его лица тоже начала разрушаться, покрываться крупными оспинами и жутко гореть. Жжение было таким сильным, что его было трудно выносить.

Однако приор вытерпел боль и сконцентрировал ману вокруг поражённого участка, благодаря чему сумел остановить дальнейшее повреждение тканей.

По счастливому стечению обстоятельств, приор высунул голову в том участке, где концентрация бактерий была не так высока, поэтому отделался лишь небольшими повреждениями кожной ткани. А вот его товарищ, выглянувший в том месте, где концентрация была наивысшей, уже лишился половины черепа и испустил дух, расплескав по полу бледную мозговую жидкость, у второго же монаха ткани оплавилась настолько, что стала видна черепная коробка. Кроме того, ещё у двоих, высунувшихся за перила монахов пострадали колени и стопы и они с громкими криками лежали на полу.

Стоявшие позади соратники, не мешкая ни секунды, ампутировали поражённые конечности, наложили заклинание исцеления и тем самым спасли их жизни, однако пострадавшие,

понятное дело, больше с Широном сражаться не могли.

«Все в погоню! Будьте осторожны, мерзавец пользуется необычным ядом, поэтому держитесь на расстоянии, пользуйтесь дистанционными атаками!» – бесстрастно скомандовал приор, приложив к поражённому участку кожи холодную ладонь.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680081>